

****Глава 10: Жизнь в Конохе****— Конечно, конечно, за последние два дня ты много работал, — с улыбкой заметила Цунаде. Она заметила, что лицо Кана не изменилось, и продолжила:— За последние два дня было подтверждено, что эффективность вашего лекарства действительно соответствует описанию. Я уже отправила письмо в Коноху и обязательно закуплю его в больших объемах. Услышав эти слова, Кан вздохнул и сказал:— Хорошо. Честно говоря, меня здесь не было давно. Было бы здорово завершить сделку как можно быстрее. Цунаде успокоила его:— Не беспокойся, если не произойдут непредвиденные обстоятельства, группа вернется в Коноху через три дня, и я буду с тобой в это время. Мне нужно будет заниматься закупкой лекарств и других материалов, кроме того, с тобой кто-то ведет переговоры. После этих слов Кан посмотрел на Цунаде, задумавшись, но так и не осведомился о своих размышлениях. Она заметила его взгляд и спросила:— В чем дело? У тебя есть вопросы? Кан произнес:— Мне просто любопытно. Твоя сила должна быть очень велика; не хочешь ли ты сейчас вернуться и обсудить со мной сделку? Если это неудобно, просто притворись, что я не спрашивал.— Что в этом неудобного? — равнодушно заметила Цунаде. — Война почти закончилась, так что я вернусь с ранеными. Песчаные шиноби тоже сокращают свои линии обороны и утратили желание продолжать сражаться. Что касается потерь, то во время нападения Конохи и Дождя, Песчаные шиноби понесли гораздо большие убытки, чем Ниндзя Конохи, благодаря осуществлению Плана Данзо...Если они продолжают сражаться, Коноха понесет значительные потери, тогда как Песчаные шиноби неизбежно потерпят крах, поэтому они предпочли признать свое поражение. На передовой роль Цунаде уменьшилась, и ей теперь придется выполнять обязанности ниндзя-медика. Возвращение в деревню для работы в больнице Конохи — это то, что она делает лучше всего.— Это нормально, — сказал Кан, не зная, синхронизированы ли оба мира. Он находился в мире Наруто уже пять дней и мог продержаться максимум около двадцати дней. Если бы этому не помешали окружающие, они могли бы позвонить в полицию и объявить его в розыск. Через несколько дней Цунаде привела группу раненых в качестве первой команды, вернувшейся в Коноху, и Кан оказался среди них. Так как он не ниндзя, Цунаде подмигнула ему и нашла карету. Ведь Кан — очередной гость Конохи, и его нужно было развлечь. Дорога заняла много времени, и к моменту прибытия в Коноху уже наступил полдень второго дня.— Вот, это Коноха. Как ты себя чувствуешь? — важно произнесла Цунаде, представляя Кана. Он чувствовал, что Деревня Коноха относительно процветает в мире ниндзя, и был полон гордости за это.— Неплохо. И что дальше? — спросил Кан с бесстрастным лицом. Процветание Конохи казалось ему всего лишь деревней. Даже Нью-Йорк *cinquanta* лет назад выглядел гораздо более процветающим, чем это маленькое поселение. Цунаде не удивилась реакции Кана и, щелкнув языком, сказала:— Я тебя ненадолго устрою. В моей семье еще много пустующих домов.— Ваш дом? — Лицо Кана слегка изменилось, и он спешно ответил:— Просто найдите любой отель. Что касается вашего дома, забудьте об этом, Цунаде-сан. Я здесь только для торговли, и мне не нужно посвящение в вашу семью. Кан бы не согласился жить в «Тысяче Рук», если бы ему сразу не поставили диагноз психического расстройства. Услышав это, Цунаде взглянула на него и сказала:— В Конохе нет отелей, а сейчас только нераспределенные дома и квартиры ниндзя. Эти два варианта не подходят для твоего проживания, но у меня много пустующих домов. Мой дом также может лучше защитить тебя в стране клана Тысячи Рук.— Коноха без гостиниц? О чем ты только что хвасталась? — подумал Кан. Прошло всего чуть больше 30 лет с тех пор, как Коноха была основана. В деревне по-прежнему доминируют ниндзя, а второе поколение Хокаге на протяжении более десяти лет поддерживало только гражданских ниндзя. Отели, которые могли бы служить временным жильем посторонних, просто отсутствовали. С начала Первой Мировой войны ниндзя и до Второй мировой войны ниндзя атмосфера в Конохе оставалась напряженной. После смерти второго Хокаге Коноха была либо на пути к мести, либо к восстанию; иначе говоря, настоящего мира не было, даже Вторая война ниндзя была развязана Конохой. То, что Цунаде предлагает Канцу временно пожить в своем доме, было согласовано тремя поколениями Хокаге; но главное было в том, чтобы не дать Канцу заметить это. Может,

ему и удастся понять, злонамерен он или нет, но только Цунаде ощущала этот вопрос. Ручная бабушка Узумаки Мито могла бы это сделать. Сколько бы глубоко ни скрывалась злобность Конохи, она не ускользала от восприятия Узумаки Мито. Некоторое время назад Коноха полагалась на способность Мито обнаруживать множество шпионов, скрывающихся в деревне. Если бы Кан был агентом под прикрытием, присланным другими деревнями шиноби, он никоим образом не смог бы избежать зловещего восприятия Мито-самы. Сарутоби Хидден не остался бы в стороне и послал бы Анбу шпионить за Каном, когда придет время. Неудивительно, что он был так осторожен. Лекарство, которое доставил Кан, было слишком важным, чтобы повлиять на ход войны. Если он первым обнаружит Юрен, Коноха пострадает. Кан долго смотрел на Цунаде, понимая, что этот вопрос трудно обсуждать, и, вздохнув, сказал:— Хорошо, тогда я побеспокою вас, Цунаде-сан. Первая сделка прошла не так гладко, как Кан себе представлял. Затем, под руководством Цунаде, он направился в клан Цяньшоу. Две войны в мире ниндзя привели к значительным потерям клана Цяньшоу. Более того, Цяньшоу Чжущзянь распустил клан, дав возможность другим членам клана скрыться. Эта фамилия была интегрирована в Коноху, и поэтому клан оказался весьма изолирован. После того как Цунаде предоставила Кану жилье, она сказала:— Ты отдохнешь здесь денек, а завтра я отведу тебя на встречу с мистером Саруби, Хокаге третьего поколения деревни Коноха.— Ладно, понятно, — кивнул он. — Без аварий не выйду.— В этом нет необходимости. Если ты захочешь выйти, просто дай мне знать. Цунаде была немного беспомощна от осторожности Кана — этот парень вообще не интересовался внутренними делами Конохи. Он явно боялся услышать что-то лишнее по пути. После того, как Цунаде ушла, в другом большом дворе, недалеко от дома Кана, три поколения Хокаге Сарутоби Хидзан почтительно стояли рядом со старой рыжеволосой женщиной и держали в руках хрустальный шар. Они спрашивали:— Мастер Мито, пожалуйста, воспользуйтесь своей способностью различать добро и зло, чтобы выяснить, испытывает ли этот человек какую-либо неприязнь к Конохе. Только что Сарутоби Хизен сообщил Узумаки Мито, что Кан находится в стране Тысячи Рук. Благодаря своей способности восприятия Узумаки Мито мог легко определить местонахождение Кана и злобу в его сердце. Если у кого-то есть дурные мысли, ему не удастся скрыть это от Узумаки Мито. Через некоторое время Узумаки Мито открыл глаза и сказал Хидзану Сарутоби: — В сердце этого человека нет злобы. Сарутоби Хидзан кивнул, услышав эти слова, а затем произнес:— Я понял, поэтому не буду вас больше беспокоить, Мито-сама. Закончив говорить, он взял хрустальный шар и ушел, готовясь к завтрашним торговым переговорам.